

УДК 4Р-53:902.5

ДИНАМИКА ФОРМУЛЯРА МЕТРИЧЕСКИХ КНИГ 1786-1919 гг. (по архивным материалам)

Наталья Владимировна Статина

преподаватель

Челябинский политехнический техникум

454010, Челябинск, ул. Гагарина, 7. nvs-lisa@mail.ru

По архивным источникам конца XVIII – начала XX вв. рассмотрен один из жанров регистрационных документов церковного учета населения – метрическая книга. Ее учетная функция нашла свое отражение в Своде законов Российской империи. На примере заголовка и первой части метрических книг прослежена эволюция этого жанра.

Ключевые слова: регистрационные документы; церковный учет населения; метрическая книга.

В русском государстве с давних времен существовали различные виды учета населения, дающие довольно точные представления не только о его общей численности, но и территориальном размещении, сословной структуре, семейном составе, вероисповедании, национальной принадлежности и т.д. Сбор и фиксирование этих учетных данных, проводившихся, с одной стороны, государством, а с другой – церковью, породил разнообразие видов регистрационных документов, которые сравнительно широко исследованы историками, но мало изучены в качестве лингвистических источников.

Исследуя регистрационные документы учета населения на протяжении ряда столетий с точки зрения лингвистической содержательности и информативности, можно проследить жанры памятников письменности с их формуляром в динамике, а также увидеть состав и движение антропонимической лексики в аспекте генеалогического поиска.

Остановимся на одном из жанров регистрационных документов церковного учета – метрической книге – и проследим динамику ее формуляра.

Объектом данного исследования стали метрические книги конца XVIII – начала XX вв. Флоро-Лаврского прихода, в который на протяжении нескольких веков входило население села Белоярского, деревень Косулино, Красноярской, Чесноковки I, Чесноковки II, Тавранкуля, Феклино, Алабуги, Куликово, Пивкино (в настоящее время – населенные пункты Щучанского района Курганской области и Красноармейского района Че-

лябинской области). Плохое состояние и малодоступность 94 сохранившихся в государственных архивах г.Челябинска, г.Кургана этих письменных источников ставит неотложную задачу собрать воедино однотипный материал метрических книг для тщательного изучения и обратить в электронный вариант для широкого информационного использования.

Метрическая книга – совокупность актов культовой регистрации, удостоверяющих события крещения (рождения), венчания (брака), погребения (смерти) конкретных лиц, в виде хронологических записей в книжной форме [Антонов 1996: 20]. Потребность государства в сведениях, содержащихся в метриках, способствовала регистрации и учету населения каждого прихода и тем самым всей страны. В конце метрических книг обязательно содержался экстракт, в котором фиксировались родившиеся, браком сочетавшиеся и умершие прихожане. Это создавало возможность проверки данных одного регистрационного документа учета населения другими (клировые ведомости, исповедные росписи, ревизские сказки) по сходным параметрам.

Учетная функция метрических книг нашла свое отражение в ряде указов Полного собрания законов Российской империи: *...ведать о количестве всего Российского государства людей, рождающихся и в брачное супружество совокупляющихся и умирающих...* [ПСЗ 1830, VII: 266]; *...требовать немедленно из всех губерний ... о числе души и помещиков ... рождавшихся, умерших и в брак вступивших...* [ПСЗ 1830, XVI: 570]; *...внести ... выписку о количестве рожден-*

ных младенцев, также о вступивших в супружество и умерших людях... [ПСЗ 1830, XXIII: 504]; ...чтобы ведомости о родившихся, умерших и браком сочетавшихся, присылали в Сенат в своё время без всякого упущения... [ПСЗ 1830, XL: 493].

На сегодняшний день историографические сведения о функционировании и ведении метрических книг общеизвестны, хотя, к сожалению, далеко не все исследователи подтверждают их документально ссылками на конкретные статьи Полного собрания законов Российской империи.

Первое законодательное упоминание о необходимости *держати во всех церквах записные четыре книги и велеть записывати, кто с кем поемлетя в брак и кто у кого и чей приемник в крещении бывает...* встречается в решении Московского собора 1666-1667 гг. [ДАИ 1853, V: 461], а с начала XVIII в. практика ведения этих документов была узаконена в Собрании законов Российской империи указом Петра I от 14 апреля 1702 г. *О подаче в Патриарший Духовный приказ приходским священникам недельных ведомостей о родившихся и умерших* [ПСЗ 1830, IV: 192] и корректировалась на протяжении последующих столетий. Двадцатые годы XVIII века стали временем активного формирования, становления и распространения метрических книг: в 1722 г. – вышел закон о повсеместном их ведении [ПСЗ 1830, VI: 707-708], в 1724 г. – определяются графические нормы и единообразие ведения в записи церковных таинств [ПСЗ 1830, VII: 266-267], в 1779 г. – Закон Сената и Синода повторил нормы ведения книг в двух экземплярах (приходского и консисторского) и расширил формуляр заполнения метрик о рождении (крещении), браке и смерти [ПСЗ 1830, XX: 883-884], в 1825 г. придается консисторскому экземпляру статус оригинального документа, а приходскому – его списка [ПСЗ 1830, XL: 13-16].

В качестве традиционного материала для переплета консисторских книг использовали картон или серое льняное полотно, а приходские книги имели корешок и более простой переплет. По указу от 1806 г. были введены специальные бланки с церковно-славянским ординарно-церковным шрифтом заголовков и водяными знаками на бумаге с гербами [ПСЗ 1830, XXIX: 254] (но до 1837 г. метрические книги в селе Белоярском чертились от руки на обычных сшитых листах бумаги). Эти листы, сброшюрованные в книгу, выдавались приходским священникам из консистории через духовные правления [ПСЗ 1867, XL: 311-312]. Впоследствии право печатать такие бланки принадлежало только одной типографии – Московской Синодальной. В 1875 г.

изменились водяные знаки на гербовой бумаге при печатании бланков метрических листов и других церковных документов. Изображения льва и единорога были заменены изображением сетки из побегов с овалом в центре и гербом в виде двуглавого орла с надписью под ним вязью: «Синодальная типография» [Розанов 1869: 108-109].

Утвердилось мнение, что на протяжении столетий формуляр метрических книг оставался неизменным [Белькова 2009: 11]. Но анализ исследованных нами источников регистрационного церковного учета населения на Южном Урале и Зауралье показывает иное. На примере заголовка и первой части «О родившихся» метрических книг церкви Флора и Лавра рассмотрим эволюцию жанра этого документа с 1786 по 1919 гг.

Динамика метрических книг проявилась в структурно-семантическом оформлении их заголовков. «Самоназвание являлось важнейшим элементом документа, одной из определяющих черт его стиля – это как бы извлечение из текста ведущих понятий содержательной и оформляющей частей документа. Употреблением определенного названия автор стремился представить дело как можно объективнее» [Качалкин 2002: 71]. Анализ этих церковных книг позволяет констатировать тот факт, что заголовки священнослужителями записывались ко всей книге в целом и к каждой ее части, соответствующей виду регистрации (о родившихся, о бракосочетавшихся и об умерших), в отдельности, но на протяжении столетий различались набором структурных формул.

Заголовки ко всем метрическим книгам конца XVIII – начала XIX вв. Белоярской церкви включали: [название книги] + [откуда] + [ссылка на императорский указ] + [дата получения из консистории] + [ссылка на указ Синода] + [название села] + [название церкви] + [кому] + [с какой целью] + [разделы книги] + [год].

Например: [Книга] + [данная изчелябинскаго духовнаго правления] + [послѣ ея императорскаго величества Указа] + [Изтоболской духовной консистории пришла в 1780, года Генваря 27, дня] + [Состоявшагося атомъ прописаннаго изсвятейшаго правительствующаго Синода Указа] + [белоярскаго села] + [флоролаврской церкви] + [священноцерковнослужителямъ] + [назаписку вприходе] + [Родившихся бракосочетавшихся и умершихъ] + [въ1786 году] [МК 1786: 1].

Общая модель заголовков метрических книг середины XIX в. Белоярской церкви была следующей: [название книги] + [откуда] + [название села] + [название церкви] + [кому] + [с

какой целью] + [указание разделов книги] + [год].

Например: [Книга] + [данная изъ Челябинскаго Духовнаго Правления] + [села Бѣлоярскаго] + [Фроло-Лаврской Церкви] + [причту,] + [дл< записки] + [родившихс<, Бракомъ сочѣтавшихс< и Умершихъ] + [на 1837 годъ] [МК 1837: 1].

В конце XIX – начала XX вв. набор структурных формул заголовков метрических книг становится более конкретным, появляется название церковной книги – метрическая: [название книги] + [откуда] + [уезд] + [название прихода] + [кому] + [с какой целью] + [указание разделов книги] + [год].

Например: [Метрическа# книга] + [данна< из Оренбургской Духовной Консистории] + [Челябинскаго уѣзда,] + [Бѣлоярскаго прихода] + [церковному причту] + [дл< записи] + [родившихс<, бракомъ сочѣтавшихс< и оумершихъ,]

+ [на 1887 годъ] [МК 1887: 1].

Таким образом, общее в заголовках метрических книг конца XVIII – начала XX вв. в том, что в них указано, откуда книги присланы, с какой целью, кому адресованы, название села и церкви, год заполнения, а различие – в структурно-лексическом их оформлении.

Эволюция жанра метрических книг как документа учета населения Флоро-Лаврской церкви села Белоярского Челябинского уезда Оренбургской губернии с 1786 по 1919 гг. четко прослеживается во всех ее основных блоках. Проанализируем первую часть «О родившихся», в которой фиксировалось рождение детей и их крещение.

Метрические книги конца XVIII в., сохранившиеся в ОГАЧО за 1786 и 1787 гг. Белоярского прихода чертились от руки и состояли из 7 информационных полей [МК 1786: 3]:

№		числа		Часть первая о рождающихся	званіе имянѠ	Кто были при святомъ крещеніи и восприемники и восприемницы
мужеска	женска	Рожденія	Крещенія			
12	–	тогожь	9	у крестьянина самѣла петрова пушкарева сынъ	Іоанъ	пономарь василій михайловъ насоновъ
–	20	17	19	у крестьянина федора викулова ошмарина дочь	надежда	сестра ево родная девка надежда викулова

Однако этот формуляр не соответствовал предписанию Синодского указа «О форме Метрических книг» [ПСЗ 1830, XXIX: 254-256], который делал ссылку на более ранние образцы. Отсюда следует, что священники не всегда со-

блюдали обязательные требования к оформлению документов и иногда допускали своеволие.

Метрические книги начала XIX в. (1810, 1815, 1820 гг.) заполнялись согласно образцу 1724 г. [ПСЗ 1830, VII: 266-267] и состояли из 5 информационных полей [МК 1820: 1]:

№	Число рожденія	у кого кто родился	Число крещенія	кто были восприемники
2	3	У крестьянина Ивана акиндинова Сумина дочь анисія	3	Сестра Ему Девка агафія
7	13	У крестьянина ивана Ушакова сынъ Егоръ	15	Братъ ивану радной никифаръ

Указ Синода от 28 февраля 1831 г. скорректировал формы метрик [ПСЗ 1832, VI: 203-204]. Были уточнены названия отдельных граф, в записях о рождении введена раздельная нумерация по полу и указание места рождения, отчество и сословие отца, появляется именование матери ребенка, ее имя и отчество. Дата события стала

обозначаться прописью. Расширился круг данных о восприемниках новорожденного. Если раньше *Къ сему же бреци вамъ накрѣпко, чтобы при крещеніи мужеска пола, или женскаго, прѣмникъ былъ единъ и прѣмница едина жена* [ДАИ 1853, V: 461] и, как правило, фиксировалась его степень родства по отношению к роди-

телям новорожденного, то по новым формам метрических книг восприемников стало двое: мужчина и женщина (как бы соответствующих плотским родителям), но без указания родства. Также в метрической книге отмечалось их место проживания, сословная принадлежность, а модель их именованья была трехчленная у мужчин и двухчленная – у женщин. В 1837 г. выходит указ с уточнением того, с какого возраста можно быть при крещении восприемником: для мужского пола – с 15, для женского – с 13 лет [ПСЗ 1838, XII: 728-729].

В конце каждой страницы по новой форме ведения метрических книг должна была стоять подпись священника, совершившего обряд [ПСЗ 1832, VI: 203-204], что укрепляло законность регистрационной записи и усиливало меру ответ-

ственности представителя церкви за ее подлинность. В Полном собрании законов Российской империи мы находим этому подтверждение: ...за неисправное ведение метрических книг ... виновные священно и церковнослужители Православного исповедания подвергаются: в первый раз денежному взысканию от одного до пяти рублей, во второй тому же взысканию вдвое, а в третий удалению от должности... [ПСЗ 1846, XX: 937].

В Белоярском приходе священнослужитель подписывался под каждой регистрационной записью, Приведем пример из метрической книги 1837 г., которая изготовлена типографским способом [МК 1837: 15 об.]:

Мужеска пола	Женска пола	у кого кто родился	Число крещенъя	кто были восприемники
81	–	Третьего числа, Чумляцкой волости деревни Косулиной у государственного крестьянина Михея Егорова Кокшарова и законной жены его Наталъи Макаровой родился сынъ Михаилъ. Молитвоваль, имя нарекъ и крещенъе совершилъ тойже церкви свщщенникъ Михаилъ Петровъ Кочневъ	5	Тойже волости и деревни государственный крестьянинъ Андрей Макаровъ-Усольцовъ, и той же волости и деревни государственнаго крестьянина димитръя Егорова Кокшарова жена акилина семенова

Указом Синода 7 февраля 1838 г. была утверждена обновленная форма метрических книг [ПСЗ 1839, XIII: 91-92]. В соответствии с ней были добавлены графы удостоверения событий церковнослужителем и свидетелями (при рождении). Первая часть этих церковных документов стала иметь 9 граф. В первых двух указывался счет родившихся, пол, в 3 и 4 – месяц, число рождения и крещения, в 5-ой – имя младенца, данное по «Святцам». В том случае, если ребенок родился вне брака, то рядом с его именем стоит пометка: *незаконнорожденный*. В 6-ой графе записаны родители ребенка: их сословная принадлежность, место проживания, имя, отчество, фамилия отца, имя и отчество матери (для последней делалась пометка – девица или законная жена), православное вероисповедание: *Села Блоярскаго билетный унтерофицеръ, Михаилъ Матвѣевъ Зайковъ изаконная жена его, Христина Трофимова, оба православные* [МК 1887: 42 об.]. Крещение иноверца также указывается: *Деревни Измайловой Башкирецъ и гометанинъ 22летъ Киръ Зарывовъ Кирѣевъ Порезолуции Его Преосвященства отъ 30 декабря 1886 г. За*

№ 7396мъ [МК 1887: 5 об.]. В 7-ой графе содержалась информация о восприемниках, то есть о крестных родившегося: их сословная принадлежность, место жительства, имя, отчество и фамилия: *Костромской губ. Юрьевоцаго уѣзда, Покровской волости дер. Шалыгиной кр-нъ Василій Алексѣевъ Якушовъ и кр. жена Марѣа Феодотова Завьялова* [МК 1887: 21]. Помечается в метрической книге рождение близнецов, для каждого из них отдельно записаны восприемники: *Села Блояр. кр. Осипъ Андреевъ Агѣевъ и кр. жена Меланья Васильева Пльмешикова и Дер. Чесноковки 2-й Иванъ Алексѣевъ Пашининъ и кр. жена Евдокія Никитина Коковина* [МК 1887: 9].

В предпоследней графе указывался сан, имя и фамилия служителя культа, осуществлявшего крещение, а также его помощник: *Священникъ Павелъ Дроздовъ съ Діакономъ Петромъ Подьячевымъ*. Последняя графа *Рикоприкладство свидетелей записи по желанію* не заполнена по причине неграмотности населения.

В записях метрических книг конца XIX в. по-является большое количество и разные формы

типичных сокращений, которые легко восстанавливаются при чтении: *закон. жена; кр. дочь; кр-ская дѣвица; Дер.Чесноковки* и т.д.

Такой формуляр просуществовал в Белоярском приходе всю дальнейшую историю метрик с небольшим изменением: в 5-ой графе после

1910 г. XX в. в метрических книгах священником стала добавляться запись рядом с именованием младенца, в честь какого святого был ребенок назван и день памяти этого святого [МК 1913: 13 об.]:

Счет родившихся#		Мѣс#цѣ и день		Имена родившихся#	Зван ³ е, им#, отчество и фамил ³ # родителей, и каког ^о вѣроисповѣдан ³ #
Мужеска пола	Женска пола	Рожден ³ #	Крещен ³ #		
41	–	8	9	<i>Іоаннь В честь свв.пр.мч. Іоанна – 12 Апреля</i>	<i>С.Бѣлоярскаго крестьянинъ Іковъ Геодоровъ Цѣлицевъ и законная жена его Ирина Михайлова; оба православные Священникъ Николай Шмотинъ Дьяконъ Александръ Протопоповъ</i>

Таким образом, на примере первой части метрических книг прослеживается содержательность и эволюция жанра исследуемого источника. С одной стороны, она была обусловлена регулирующим воздействием Сената и Синода, с другой стороны, региональные тексты давали достаточно свободу их составителям (церковнослужителям) в выборе номинаций, в структурно-лексическом пространстве записей, в графическом и орфографическом варьировании.

Список источников

Дополнения к «Актам историческим, собранным и изданным археографической комиссией». СПб., 1853. Т. 5. 510 с.

МК – Метрическая книга 1786 г. ОГАЧО. Фонд И-226, опись 1, дело 3.

МК 1820 г. ОГАЧО. Фонд И-33, опись 4, дело 99.

МК 1837 г. ОГАЧО. Фонд И-226, опись 1, дело 51.

МК 1887 г. ГАКО. Фонд 244, опись 2, дело 195.

МК 1913 г. ГАКО. Фонд 244, опись 1, дело 1901.

ПСЗ – Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830. Т. IV. С. 192-193. № 1908 от 14 апреля 1702 г.

ПСЗ. СПб., 1830. Т. VI. С. 707-708. № 4222 от мая 1722 г.

ПСЗ. СПб., 1830. Т. VII. С. 266-267. № 4480 от 20 февраля 1724 г.

ПСЗ. СПб., 1830. Т. XVI. С. 570-571. № 12061 от 29 февраля 1764 г.

ПСЗ. СПб., 1830. Т. XX. С. 883-884. № 14948 от 23 ноября 1779 г.

ПСЗ. СПб., 1830. Т. XXIII. С. 504-505. № 17192 от 29 марта 1794 г.

ПСЗ. СПб., 1830. Т. XXIX. С. 254-256. № 22118 от 7 мая 1806 г.

ПСЗ. СПб., 1830. Т. XL. С. 13-16. № 20266а от 17 мая 1825 г.

ПСЗ. СПб., 1830. Т. XL. С. 493-494. № 30507 от 28 сентября 1825 г.

ПСЗ. СПб., 1832. Т. VI. Ч. 1. С. 203-204. № 4397 от 28 февраля 1831 г.

ПСЗ. СПб., 1838. Т. XII. Ч. 1. С. 728-729. № 10520 от 27 августа 1837 г.

ПСЗ. СПб., 1839. Т. XIII. Ч. 1. С. 91-92. № 10956 от 7 февраля 1838 г.

ПСЗ. СПб., 1846. Т. XX. Ч. 1. С. 937. № 19283 от 15 августа 1843 г.

ПСЗ. СПб., 1867. Т. XL. Ч. 2. С. 311-312. № 42740 от 6 декабря 1865 г.

Список литературы

Антонов Д.Н., Антонова И.А. Метрические книги: время собирать камни // Отечественные архивы. М., 1996. № 4. С. 15-28.

Белькова А.Е. Метрические книги первой половины XIX века Тюменского духовного правления как жанр деловой письменности: автореферат дисс. ... канд. фил. наук. Сургут, 2009. 21 с.

Качалкин А.Н. Имя русского документа // Русская речь. 2002. №1. С.71-75.

Розанов Н.П. История московского епархиального управления со времени учреждения Св. Синода (1721-1821). М., 1869. Ч. 3. Кн. 1. 169 с.

Условные сокращения

ГАКО – Государственный архив Курганской области

ДАИ – Дополнения к актам историческим

Кн. – книга	ПСЗ – Полное собрание законов Российской империи
МК – метрическая книга	Т. – том
об. – оборот	Ч. – часть
ОГАЧО – Областной архив Челябинской области	

**DYNAMICS OF THE DATA CARD OF REGISTERS OF BIRTHS 1786-1919
(ON ARCHIVAL MATERIALS)**

Natalia V. Statina
Teacher
Chelyabinsk Polytechnical Technical school

On archival sources of the end of XVIII – the beginning of XX centuries one of registration documents of the church account of the population – the register of births is considered. Its registration function has found reflection in the Code of laws of the Russian empire. We will consider evolution of the genre of this monument of writing with the example of heading and part 1.

Keywords: reflection documents; the church account of the population; the register of births.